

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТУРГ

К 150 летию со дня рождения А. Н. Островского

КОРИФЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

Отечественному театру Островский отдал свыше сорока лет своей жизни. Он написал большое количество пьес: самостоятельно — 47, в сотрудничестве с другими авторами (с П. Невежиным, С. Геденовым, Н. Соловьевым) — 7 и перевел свыше 20, в том числе пьесы Теренция, Плавта, Шекспира, Гольдони, Маккиавелли, Гоцци, Сервантеса, Джакометти.

Его большая заслуга заключается в том, что он сблизил отечественный театр с русской жизнью, с самыми различными ее проявлениями, поставил его на службу гуманистическим идеалам. Он навсегда обогатил театральный репертуар подлинными шедеврами национального-самобытного искусства, широко раздвинул горизонты сценической практики, обогатил эстетiku драмы, воспитал целую плеяду талантливых драматургов и актеров, театральных режиссеров. На репертуаре великого драматурга сложилась новая, самобытная школа актерского искусства.

Пьесы Островского встречали нападки цензоров. Его первая комедия «Свои люди — сочтемся» была запрещена Николаем I для представления в театре и появилась на сцене лишь спустя 11 лет после ее создания. Но зато их высоко ценили передовые русские писатели и критики. Уже первая его комедия «Свои люди — сочтемся», по словам Герцена, была «криком гнева и ненависти против русских нравов». Его «сатира, как нельзя более, достигла своей цели», — заметил Т. Шевченко.

Островский всегда гордился тем, что драмы и комедии нишутся не только для образованных людей, но и для всего народа.

Во многих своих пьесах Островский показал распад семьи в дворянско-буржуазном обществе. Сюжеты его произведений правдиво раскрывали столкновение между новыми веяниями и старыми традициями, между бедными и богатыми, угнетенными и угнетателями.

В семейном быту власть необузданного деспотического произвола особенно тяжело давила женщину, которая превращалась в рабыню мужа, в домашнюю узницу, лишенную общения с внешним миром. Она становилась жертвой уродливых законов, холодного расчета и волчьей бесчеловечной морали буржуазного мира. По убеждению Островского, любовь и брак превратились в меновую стоимость.

Он посвящает этой теме свой изблещающий сценический памфлет — комедию «Красавец-мужчина». О причинах и мотивах написания этой комедии сам драматург на вопрос царя Александра III: «Зачем вы выбрали такой сюжет?» — ответил: «Таково веяние времени». «Брак между людьми неравного состояния по большей части торговые сделки, — с цинизмом говорит один из персонажей этой пьесы Лупачев, — богатый мужчина, если женится на бедной, то говорят, что он берет ее за красоту, т. е., проще сказать, платит деньги за ее красоту».

Островский приходит к выводу о том, что брачно-семейные отношения в пореформенную эпоху тесно связаны с чистоганом, с денежным мешком. Так, в пьесе «Бешеные деньги» (1870) брак между Васильковым и Лидией Чебоксаровой, готовой торговать своей красотой, подчинен коммерческим ин-

тересам. В сущности основан на денежном расчете и брак между Прибытковым и Тугиной в пьесе «Последняя жертва».

Постоянно отвратителен 60-летний богач Стыров в пьесе «Невольницы». Обладая огромным состоянием, он покупает себе как живой товар молодую жену, ничуть не считаясь с ее желаниями и интересами. Это — грубый, нравственно растленный человек, привыкший сокрушать все на своем пути. «Евгению Андреевну, — говорит Стыров о жене, — выдали за меня почти насильно... Я ее купил у матери».

В пьесе «Волки и овцы» Островский смело разоблачает хищническую сущность капитализма, корыстные интересы и темные, грязные махинации дельцов-хищников. В галерее этих дельцов выделяются хитрая, алчная ханжа, старуха-помещица Мурзавецкая, ее помощник, бывший уездный судья Чугунов, готовый на любые подлые сделки, и ухвастистый хищник Беркутов. Для него брак — тоже выгодная сделка с богатой вдовушкой Кулавиной. Психология денежного расчета, стяжательства искалечили души всех этих людей.

Вырождение и нравственная опустошенность дворянства ярко раскрыты в образе молодого спившегося шелопа — армейского офицера Аполлона Мурзавецкого. Ничтожен и жалок отвратительный образ расчелливой обольстительницы Глафиры. Эта кокетка женила на себе богатого помещика Лыньва. Ее кумир, ее божество — «бешеные деньги», у нее нет ничего святого и человеческого. В буржуазном обществе принципы семейственности попорчены. Здесь все покупается и продается — таков лейтмотив и многих других пьес Островского. Он протестует против насилия общества над духовным миром и чувствами женщины.

С большой симпатией драматург нарисовал колоритные фигуры «маленьких людей», выходцев из народной трудовой среды, ревнителей правды и просвещения, представителей демократических кругов, разночинцев.

Они противопостоят злое, миру Диких и Кабановых, Коршуновых и Мурзавецких, Юсовых и Куроплеповых, Кнуровых и Бакиных, Градобоевых и Беркутовых.

Островский писал за два года до смерти: «...у всякого есть какая-нибудь задача. Моя задача — служить русскому драматическому искусству... По своим врожденным способностям я стал во главе сценического искусства». В этой самооценке нет никаких преувеличений; Островский действительно оставил неизгладимый след в отечественной драматургии, стал гениальным летописцем целого столетия русской жизни — от середины 30-х до середины 80-х годов девятнадцатого века. Он долгие годы стоял во главе всех истинных деятелей русского сценического искусства. С его именем неразрывно связана целая эпоха в развитии театрального репертуара.

Нам особенно дороги его мучительные поиски социальной правды, ненависть к крепостникам и буржуазным хищникам. Произведения Островского переживут века и вечно будут будить в сердцах людей благородные великие чувства.

И. ТРОФИМОВ,
кандидат филологических наук.

12 апреля во Владимире в Доме культуры химзавода открывается неделя самодельного театрального искусства профсоюзов, посвященная 150-летию со дня рождения великого русского драматурга А. Н. Островского. В первый день народный театр Кольчугинского Дворца культуры имени Ленина покажет спектакль по пьесе А. Н. Островского «Лес» в постановке режиссера, заслуженного работника культуры РСФСР А. А. Скоромникова.

В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

Затем на суд зрителей и жюри будут представлены спектакли «Волки и овцы» (народный театр Гороховецкого клуба имени Ленина, режиссер А. А. Захаров), «Не было ни гроша да вдруг алтын» (народный театр Дома культуры струнинского комбината «5-й Октябрь», режиссер В. А. Буцков), «Василиса Мелентьева» (народный театр Ковровского Дома культуры имени Дегтярева, режиссер Е. А. Степанова), «Доходное место» (народный театр Дома культуры Владимирского тракторного завода, режиссер В. И. Джагарян), «Старый друг — лучше новых двух» (народный театр Гусь-Хрустального клуба имени Ленина, режиссер В. Е. Давыдов), «Волки и овцы» (народный театр Дома культуры Владимирского химзавода, режиссер О. А. Соловьев).

К. ИВАНОВ.

ОНИ ВЫШЛИ ИЗ «ГРОЗЫ»

Многие театры имеют свои эмблемы. Белоснежная чайка стала, например, эмблемой Московского академического художественного театра. Вот уже десятилетия она взлетает, размахивает крыльями, когда раскрывается занавес. Наверное, если бы коллектив народного театра Панфиловского Дома культуры Муромского района стал выбирать себе эмблему, он обязательно остановился бы на каком-либо изображении, связанном с именем великого русского драматурга Алексея Николаевича Островского. Ведь полнокровная творческая жизнь этого коллектива началась с постановок произведений Островского. На селской сцене шли «Бедность не порок», «Гроза», «На бойком месте», «Не так живи, как хочется» и другие.

Любовь к Островскому принесла в коллектив его бессменная руководительница, в прошлом артистка Зинаида Алексеевна Прибыткова. В годы Великой Отечественной войны пришла она в селский клуб и с тех пор посвятила себя самодеятельному искусству, воспитанию народных талантов.

К юбилею Островского на селе готовились, как к празднику. На этот раз выбрали пьесу «Не все коту масленица». С особым старанием репетировали роли. 12 апреля в Доме культуры состоится торжественный вечер, посвященный 150-летию со дня рождения А. Н. Островского. С докладом о жизни и творчестве великого русского драматурга выступит учительница Екатерина Блинова. А потом панфиловцы увидят новый спектакль.

С полным основанием можно сказать, что Островский вошел в быт села Панфилова. Его произведения знают здесь стар и мал. Они пробуждают в них «чувства добрые», любовь к Отчизне, непримиримость к корысти и стяжательству. А самодеятельные артисты все как один стали поклонниками Островского. «Мы вышли из «Грозы», — говорят они. И часто имеют в виду не только свою творческую судьбу, но и личную. Да, становление таланта, дружба, любовь у артистов из Панфилова зачастую берут свои истоки в спектаклях Островского.

В 1944 году после ранения вернулся с фронта в родное село колхозник Николай Иванович Красовитов. Он тогда и не помышлял, что станет ведущим артистом в любительском театре. С большими сомнениями и неуверенностью воспринял он приглашение Зинаиды Алексеевны Прибытковой сыграть роль Мити в спектакле по пьесе «Бедность не порок» Островского. Но жизненность, естественность роли

увлекли его. Незаметно для себя он вжился в образ и навек зарылся театральным искусством.

А потом — спектакль «Гроза». Участвуя в репетициях, Красовитов обратил внимание на молодую артистку, которая исполняла роль служанки. Уж больно приглянулась она ему своей живостью, непосредственностью, простотой. Так он познакомился с Лизой, своей будущей женой.

Во многих спектаклях по пьесам Островского играл потом Красовитов. Здесь и «Бедность не порок», и «Не так живи, как хочется», и «На бойком месте», и «Без вины виноватые». Островский вошел в жизнь Николая Ивановича как лучший друг и наставник.

Один из ветеранов самодеятельной сцены Михаил Иванович Орехов в той, первой постановке «Грозы» играл роль Кудряша. Заглядываясь он по-настоящему не на Варвару, свою возлюбленную по спектаклю, а на Катерину, роль которой исполняла Лидия. И в жизни получилось не по пьесе. Лидия Катерина стала женой Михаила-Кудряша.

Наверное, добрым словом вспоминает «Грозу» и председатель колхоза «Панфиловский» Сергей Яковлевич Галанин. И не только за то, что участвуя в молодости в этом спектакле, он приобщился к великому произведению. На репетициях он познакомился со своей нынешней женой Лидией Михайловной, что исполняла роль Варвары.

С Островским во многом связана творческая судьба другого ветерана самодеятельной сцены — Ивана Михайловича Ядрова. В 1946 году, демобилизовавшись из армии, пришел он в любительский театр. И первыми его ролями были роли из пьес Островского. В «Грозе» Ивану Михайловичу довелось играть и Бориса, и Кулигина.

Одной из любимых ролей Ядрова стала роль Любима Торцова в спектакле «Бедность не порок». Тщательно, кропотливо, настойчиво работал он над каждой деталью, стремился создать запоминающийся, впечатляющий образ. Был тогда Ядров молодым, а нужно было сыграть старика. И он присмотрел в селе одного примечательного старичка. Стал внимательно наблюдать за ним, имитировать жесты, походку, голос. И перевоплощение удалось. На первом спектакле никто из зрителей не узнал в старике Любима Торцова Михаила Ядрова.

Алексей Николаевич Островский писал для народа. Его искусство является глубоко демократичным, гуманистическим. И это определяет то, что его произведения стали основой репертуара многих наших народных театров, являющихся прообразами театров будущего. П. ПЕТРОВ.